

Социально-психологическая типология семей с проблемами алкоголизации и наркотизации

Барцалкина В.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8752-8259>, e-mail: bartsalkina@fdomgppu.ru

Моисеев О.О.

Московское городское отделение Общероссийской общественной организации поддержки президентских инициатив в области здоровьесбережения нации «Общее дело» (МГО ООО «Общее дело»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8535-7057>, e-mail: moiseev_od@mail.ru

Третьяк Э.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8496-2578>, e-mail: tretyakev@fdomgppu.ru

Хромышева Е.В.

ООО Центр практической аддиктологии «Цель» (ООО ЦПА «Цель»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6038-4032>, e-mail: hromysheva@inbox.ru

В статье отражены результаты создания социально-психологической типологии семей с проблемой алкогольной и наркотической зависимости, определен ряд психологических и социальных проблем у членов семьи, зависимых от алкоголя и наркотиков. С этой целью и применительно к этой социальной группе: проанализированы основные проблемы, свойственные детям в ситуации, когда один или оба родителя имеют наркотическую или алкогольную зависимость; проанализированы подходы к пониманию наполненности термина «семья»; проведены систематизация и обобщение проблем, характерных для указанного типа семей.

Ключевые слова: семья, семейная система, алкогольная зависимость, наркотическая зависимость.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 08.04.2022 № 073-00110-22-02 «Анализ социально-психологических, психолого-педагогических технологий сопровождения семей, в которых родители имеют риски возникновения зависимостей употреблений ПАВ или страдают зависимостями, разработка и апробация комплексных методических материалов для специалистов органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Для цитаты: Барцалкина В.В., Моисеев О.О., Третьяк Э.В., Хромышева Е.В. Социально-психологическая типология семей с проблемами алкоголизации и наркотизации [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2022. Том 3. № 2—3. С. 40—53. DOI:10.17759/ssc.2022030203

Socio-psychological Typology of Families with Problems of Alcoholism and Drug Addiction

Victoria V. Bartsalkina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8752-8259>, e-mail: bartsalkina@fdomgppu.ru

Oleg O. Moiseev

All-Russian Public Organization for Support of Presidential Initiatives

in the Field of Health Saving the Nation “Common Cause”, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8535-7057>, e-mail: moiseev_od@mail.ru

Elina V. Tretyak

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8496-2578>, e-mail: tretyakev@fdomgppu.ru

Elena V. Hromysheva

Center for Practical Addictology “Tsel”, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6038-4032>, e-mail: hromysheva@inbox.ru

The article reflects the results of creating a socio-psychological typology of families with the problem of alcohol and drug addiction, a number of psychological and social problems in family members addicted to alcohol and drugs are identified. For this purpose and in relation to this social group: the main problems inherent in children in a situation where one or both parents have drug or alcohol addiction are analyzed; the approaches to understanding the fullness of the term “family” are analyzed, the systematization and generalization of the problems characteristic of this type of families are carried out.

Keywords: family, family system, alcohol addiction, drug addiction.

Funding. The study was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 073-00110-22-02 dated 08.04.2022 “Analysis of socio-psychological, psychological and pedagogical technologies for supporting families in which parents have risks of addiction to surfactants or suffer from addictions, development and testing of comprehensive methodological materials for specialists of bodies and institutions of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency”.

For citation: Bartsalkina V.V., Moiseev O.O., Tretyak E.V., Hromysheva E.V. Socio-psychological typology of families with problems of alcoholism and drug addiction. *Social'ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2022. Vol. 3, no. 2—3, pp. 40—53. DOI:10.17759/ssc.2022030203 (In Russ.).

Введение

В современном мире как никогда остра проблема зависимости от алкоголя, никотина, лекарственных препаратов и наркотических веществ, то есть от ПАВ (психотропно-активные и психоактивные вещества). Она особо значима для специалистов органов и учреждений профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Алкоголизация и наркотизация одного или нескольких членов семьи являются одной из детерминант безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, причиной

нарушения ценностно-смыслового и субъективного восприятия института семьи в сознании несовершеннолетнего, деформации ролевой модели семейного уклада. С.В. Бубнов отмечает, что «огромную роль в становлении “преступного” образа подростка играет его ближайшее окружение, т.е. семья. Именно семья закладывает в личность ребенка базовые правила поведения, что хорошо, а что плохо, что можно или нельзя делать» [3]. Л.В. Дябина указывает, что несовершеннолетних могут вовлечь в употребление и незаконный оборот наркотиков «родители, педагоги либо лица, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего» [6].

Отечественные и зарубежные авторы подчеркивают, что семейная ситуация определяет качественное своеобразие психологических и социальных проблем, с которыми сталкиваются члены семьи, включая проблемы алкоголизации и наркотизации.

В настоящее время выявление и индивидуальная работа с семьями, где один или несколько ее членов имеют проблемы с алкогольной и/или наркотической зависимостью, становятся приоритетными задачами наряду с формированием мотивации здорового образа жизни и профилактикой правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних.

Следует отметить, что отсутствие единства мнений в отношении термина «семья» и связанного с ним понятийного аппарата в современной психологии определяет дефицит исследований, изучающих семью как единую систему и дифференцирующих ее конструктивные элементы.

Так, авторы книги «Практика семейной психотерапии. Системно-аналитический подход» Н. Олифирович и Т. Велента отмечают: «сложность изучения семьи как системы, а также отсутствие обобщенного анализа и ясной трактовки имеющегося понятийного аппарата вызывают необходимость определения адекватных теоретических подходов к пониманию и описанию феноменов семейных отношений» [16].

Ю.В. Железнова отмечает, что «явление “семья”, будучи объектом изучения гуманитарных наук, представляется бинарным феноменом, что проявляется в существовании двух подходов к его рассмотрению. В широком понимании семья исследуется как макроорганизм, социальный институт, со сложной внутренней структурой. В узком толковании семья изучается как малая группа, складывающаяся на основе родственных, матримониальных или родительских отношений» [7]. Этот подход к пониманию наполненности термина «семья» также отражен в трудах известного российского социолога А. Антонова [2].

В зарубежных исследованиях отмечен «эффект домино» в семейной системе в случае употребления алкоголя одним из членов семьи. Так, употребление алкоголя несовершеннолетним членом семьи влияет на его отношения с другими взрослыми членами семьи, что неблагоприятно сказывается на воспитании детей [22]. В семьях, где один из родителей болен алкоголизмом, риск развития зависимости от психоактивных веществ у детей возрастает в 1,5 раза [23]. Эмпирические исследования влияния употребления психоактивных веществ одним членом семьи на его родственников демонстрируют единство и неразрывность семейной системы, а также определяют необходимость оказания помощи не только члену семьи, употребляющему психоактивные вещества, но и семье как социальной единице.

Необходимость комплексных решений в сфере оказания помощи семьям с проблемой алкоголизации и наркотизации, а также необходимость подбора специфичных методов и методик с целью реализации алгоритмов помощи определили необходимость создания комплексных методических материалов для специалистов системы профилактики

безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Социально-психологическое сопровождение семей, столкнувшихся с проблемой зависимости от психоактивных веществ, является важным этапом в становлении функциональной семейной системы. Обеспечение персонифицированного подхода к разрешению существующих проблем семьи определило необходимость создания социально-психологической типологии семей с проблемой алкоголизации и наркотизации.

Целью исследования стала разработка социально-психологической типологии семей с проблемой алкогольной и наркотической зависимости. В своей работе авторы придерживаются бинарного подхода к рассмотрению феномена «семья».

При создании типологии семей с проблемой алкогольной и наркотической зависимости мы опирались на работы А. Лидерс, В. Менделевич, О. Макушиной, Э. Эйдемиллер, И. Добрякова, И. Никольской, Ц. Короленко [9; 11; 13; 20].

А. Лидерс предлагает понимание семьи как системы, неразрывной в своем смысловом единстве, описывает не только особенности внутрисемейного взаимодействия, но и предлагает методы работы, направленные на стабилизацию и функциональную активность семейной системы.

Труды известного российского психиатра В.Д. Менделевича определяют «медико-психологические закономерности возникновения, формирования и течения девиантных форм поведения человека, характеризующихся доминантой зависимости» [12].

В работах зарубежных исследователей также следует отметить частоту обращения к системному подходу в профилактике и психологической работе с внутрисемейными проблемами [22; 23].

Методы

В соответствии с целями нашей работы проведены обобщение, анализ и систематизация представлений отечественных и зарубежных исследователей в области семейной психологии и в области изучения зависимого поведения.

Результаты проведенного анализа стали основой для создания социально-психологической типологии семей с проблемой алкоголизации и наркотизации.

Для первичной классификации семей с проблемой алкогольной и наркотической зависимости мы использовали критерий, относящийся непосредственно к самому объекту зависимости, выделив три группы семей: с проблемой алкогольной зависимости, с проблемой наркотической зависимости, семья с сочетанным типом зависимости.

На следующем этапе мы обратились к исследованиям в области социологии, описывающим типы семей в соответствии с их составом.

При разработке социально-психологической типологии семей с проблемой алкогольной и наркотической зависимости авторы опирались на системный и бинарный подходы. В основу исследования легла концепция Л.В. Семеновой [17].

Согласно целям работы из типологии Л.В. Семеновой нами были выделены три типа семей:

- нуклеарные семьи (родители и их дети);
- семьи осколочного типа, первоначально строившиеся на супружеской основе (семьи типа «родитель-ребенок», неполные семьи, ребенок и прародитель);
- расширенный тип семьи, многопоколенный.

В своей работе мы обобщили описанные выше классификации с целью создания типологии семей с проблемой алкогольной и наркотической зависимости.

Результаты и обсуждение

В основу типологизации семей были положены: критерий наличия или отсутствия зависимости, тип зависимости (алкогольная, наркотическая, сочетанный тип зависимости), а также состав семьи.

В результате проведенного теоретического системного анализа источников были выделены 11 типов семей (см. таблицу):

1. Нуклеарные семьи, в которых один или оба родителя имеют алкогольную зависимость, несовершеннолетние не имеют алкогольной и наркотической зависимости;
2. Нуклеарные семьи, в которых один или оба родителя имеют наркотическую зависимость или сочетанный тип зависимости, несовершеннолетние не имеют алкогольной и наркотической зависимости;
3. Семьи осколочного типа, в которых родитель имеет алкогольную зависимость, несовершеннолетние члены семьи не имеют алкогольной и наркотической зависимости;
4. Семьи осколочного типа, в которых родитель имеет наркотическую зависимость или сочетанный тип зависимости, несовершеннолетние члены семьи не имеют алкогольной и наркотической зависимости;
5. Расширенный тип семьи, в которых прародители или другие совершеннолетние члены семьи имеют алкогольную зависимость, родители несовершеннолетних и несовершеннолетние не имеют алкогольной и наркотической зависимости;
6. Расширенный тип семьи, в которых родители или один из родителей несовершеннолетних имеет алкогольную зависимость, прародители или другие совершеннолетние члены семьи и несовершеннолетние не имеют алкогольной и наркотической зависимости;
7. Расширенный тип семьи, в которых прародители или другие совершеннолетние члены семьи имеют наркотическую зависимость или сочетанный тип зависимости, родители несовершеннолетних и несовершеннолетние не имеют алкогольной и наркотической зависимости;
8. Расширенный тип семьи, в которых родители или один из родителей несовершеннолетних имеет наркотическую зависимость или сочетанный тип зависимости, прародители или другие совершеннолетние члены семьи и несовершеннолетние не имеют алкогольной и наркотической зависимости;
9. Расширенный тип семьи, в которых все совершеннолетние члены семьи имеют алкогольную, наркотическую или сочетанный тип зависимости, несовершеннолетние не имеют алкогольной и наркотической зависимости;
10. Семьи нуклеарного, осколочного и расширенного типов, в которых несовершеннолетние имеют алкогольную, наркотическую или сочетанный тип зависимости, совершеннолетние члены семьи не имеют алкогольной и наркотической зависимости;
11. Семьи нуклеарного, осколочного и расширенного типов, в которых все члены семьи, включая несовершеннолетних, имеют алкогольную, наркотическую или сочетанный тип зависимости.

Таблица

**Социально-психологическая типология семей
с проблемой алкоголизации и наркотизации**

тип 1			тип 7			
родитель 1	родитель 2	ребенок	родитель 1	родитель 2	ребенок	совершеннолетний
АЗ	АЗ/СЗ	СЗ	СЗ	СЗ	СЗ	НЗ/АНЗ

тип 2				тип 8			
родитель 1	родитель 2	ребенок		родитель 1	родитель 2	ребенок	совершеннолетний
НЗ/АНЗ	НЗ/АНЗ/СЗ	СЗ		НЗ/АНЗ	НЗ/АНЗ/СЗ	СЗ	СЗ
тип 3				тип 9			
родитель 1	ребенок			родитель 1	родитель 2	ребенок	совершеннолетний
АЗ	СЗ			АЗ/НЗ/АНЗ	АЗ/НЗ/АНЗ	СЗ	АЗ/НЗ/АНЗ
тип 4				тип 10			
родитель 1	ребенок			родитель 1	родитель 2	ребенок	совершеннолетний
НЗ/АНЗ	СЗ			СЗ	СЗ	АЗ/НЗ/АНЗ	СЗ
тип 5				тип 11			
родитель 1	родитель 2	ребенок	совершеннолетний	родитель 1	родитель 2	ребенок	совершеннолетний
СЗ	СЗ	СЗ	АЗ	АЗ/НЗ/АНЗ	АЗ/НЗ/АНЗ	АЗ/НЗ/АНЗ	АЗ/НЗ/АНЗ
тип 6							
родитель 1	родитель 2	ребенок	совершеннолетний				
АЗ	АЗ/СЗ	СЗ	СЗ				

Условные обозначения. Родитель 1 — отец/отчим, проживающие на одной территории с несовершеннолетним. Родитель 2 — мать/мачеха, проживающие на одной территории с несовершеннолетним. Ребенок — несовершеннолетний(-ие). Совершеннолетний — совершеннолетний член семьи, не являющийся матерью/отцом/мачехой/отчимом по отношению к несовершеннолетнему, проживающий на одной территории с несовершеннолетним. АЗ — алкогольная зависимость. НЗ — наркотическая зависимость. АНЗ — сочетанная зависимость. СЗ — созависимость.

Необходимо отметить качественное своеобразие проблем, характерных для разных типов семей, определяющее необходимость подбора специфичных методов социальной, психологической и педагогической помощи, реализуемой в рамках профилактической работы, направленной на снижение уровня беспризорности и правонарушений несовершеннолетних.

Так, в нуклеарных семьях, где один или оба родителя имеют алкогольную зависимость, а несовершеннолетние не имеют алкогольной и наркотической зависимости, наблюдается снижение уровня эмоционального интеллекта, склонность к использованию неадаптивных избегающих типов копинга: изоляция, игнорирование, отказ от действия. Дети из алкогольных семей имеют большую эмоциональность и впечатлительность, склонны к бродяжничеству, воровству. Не ощущая уверенности в родителях, дети из алкогольных семей демонстрируют низкий уровень доверия к миру и к людям, низкий уровень толерантности к неопределенности, тревожность и страхи неустановленного генеза [19].

В нуклеарных семьях, где один или оба родителя имеют наркотическую зависимость, а несовершеннолетний не имеет алкогольной и наркотической зависимости, преобладает экстернальное положение локуса контроля у всех членов семьи, во внутрисемейных отношениях преобладают созависимые и контрзависимые типы межличностных

отношений. Несовершеннолетние в таких семьях склонны к асоциальному, иногда делинквентному поведению, ранней эмансипации в ее психологическом значении. Кроме того, несовершеннолетние, проживающие вместе с родителем, страдающим наркотической зависимостью, имеют высокий риск развития химических и нехимических аддикций. Часто родители с наркотической зависимостью уже имеют проблемы с законом или находятся в поле зрения правоохранительных органов. Несовершеннолетний с детства испытывает беспокойство при взаимодействии с сотрудниками полиции или с представителями социальных служб, интроецируя модель родительского поведения в такой социальной ситуации. Дети из семей, где один или оба родителя имеют наркотическую зависимость, часто подвергаются моббингу и буллингу со стороны одноклассников, имеют риск попадания в компанию сверстников с девиантными ценностями [15].

Семьи осколочного типа, в которых прародитель или родитель имеет алкогольную зависимость, а несовершеннолетний не имеет алкогольной и наркотической зависимости, характеризуются низким уровнем стрессоустойчивости и фрустрационной толерантности ее членов, сниженным уровнем субъективного благополучия. Доминирующий стиль воспитания в таких семьях чаще попустительский. Несовершеннолетние в таких семьях, как правило, имеют трудности социализации, демонстрируют низкие результаты учебной деятельности, суицидальные и аутодеструктивные тенденции.

Ощущая собственную беспомощность в отношении проблемы зависимости члена семьи, несовершеннолетний выбирает эмоционально-ориентированные типы копинга. Такие как: изоляция аффекта, минимизация значимости проблемы с использованием юмора. Напряженность психологических защит растет, защищая психику ребенка от осознания факта проблемы. Часто можно наблюдать явление рационализации как защитного механизма в попытках несовершеннолетнего оправдать зависимость близкого человека. Объясняя зависимое поведение близкого усталостью, сложными условиями жизни, генетикой, несовершеннолетний убеждает себя в существовании подобной «нормы». Семейная модель изначально обладает для ребенка негативной эмоциональной окраской. В дальнейшем детям из таких семей сложно удастся построить отношения с представителями противоположного пола и создать функциональную модель собственной семьи [4].

Семьи осколочного типа, в которых родитель или прародитель имеют наркотическую или сочетанный тип зависимости, а несовершеннолетние не имеют алкогольной или наркотической зависимости, чаще относятся к закрытому типу. В таких семьях употребление ПАВ членом семьи тщательно скрывается от общества, тема употребления табуирована. Часто дети в таких семьях осознанно сужают круг социальных контактов, чтобы скрыть факт употребления наркотических веществ близким человеком. Члены семьи демонстрируют склонность к тревожным и депрессивным расстройствам, высокий уровень психоэмоционального напряжения, склонность к избегающим типам копинга, высокую напряженность психологических защит [8].

Расширенный тип семьи, в которой прародитель или другой совершеннолетний член семьи имеют алкогольную зависимость, родители несовершеннолетнего и несовершеннолетний не имеют химической зависимости, характеризуется наличием созависимости у всех не употребляющих ПАВ членов семьи, высоким уровнем тревожности, склонностью к избеганию времяпрепровождения дома, стремлением к территориальному отделению от зависимого члена семьи [14].

Расширенному типу семьи, в которой родители или один из родителей несовершеннолетних имеет алкогольную зависимость, прародители или другие совершеннолетние

члены семьи и несовершеннолетние не имеют алкогольной и наркотической зависимости, свойственна склонность к хаотичному стилю воспитания, так как часто родитель с алкогольной зависимостью использует паттерны, характерные для попустительского и авторитарного стиля, а прародитель или другой совершеннолетний член семьи использует паттерны гиперопекающего стиля с целью компенсации негативных последствий для несовершеннолетнего, вызванных родительским стилем воспитания. Несовершеннолетние в таких семьях испытывают трудности с определением референтных лиц, спутанность авторитетов, идеологическую неопределенность [5].

Расширенный тип семьи, в которой прародители или другие совершеннолетние члены семьи имеют наркотическую зависимость или сочетанный тип зависимости, родители несовершеннолетних и несовершеннолетние не имеют алкогольной и наркотической зависимости, характеризуется теми же психологическими проблемами, что и в аналогичном случае с алкогольной зависимостью, но в случае с наркотической зависимостью повышается уровень социальной изоляции семьи с целью скрыть употребление наркотических веществ, являющееся действием, попадающим в правовое поле уголовного законодательства. Кроме того, родители несовершеннолетнего испытывают большую тревожность за жизнь и здоровье ребенка, связанную с риском вовлечения в употребление [14].

Расширенный тип семьи, в которой родители или один из родителей несовершеннолетнего имеет наркотическую зависимость или сочетанный тип зависимости, прародители или другие совершеннолетние члены семьи и несовершеннолетний не имеют алкогольной и наркотической зависимости, характеризуется наличием проблем в сфере социального взаимодействия, так как родитель несовершеннолетнего, как правило, не может осуществлять родительские обязанности надлежащим образом, и обязанности по уходу и присмотру за несовершеннолетним берут на себя другие совершеннолетние члены семьи или прародители. Такая семья отличается высоким уровнем созависимости у всех не употребляющих ПАВ членов семьи [23].

Для расширенного типа семьи, в которой все совершеннолетние члены семьи имеют алкогольную, наркотическую или сочетанный тип зависимости, несовершеннолетние не имеют алкогольной и наркотической зависимости, характерна асоциальная направленность, несовершеннолетние в таких семьях демонстрируют высокую склонность к суициду, аутодеструктивному поведению, девиантному и делинквентному поведению, бродяжничеству, низкую успеваемость. В семье такого типа преобладают ложь, манипуляции, дисфункциональные поведенческие модели [22].

Для семей нуклеарного, осколочного и расширенного типов, в которых несовершеннолетние имеют алкогольную, наркотическую или сочетанный тип зависимости, совершеннолетние члены семьи не имеют алкогольной и наркотической зависимости, характерны попустительский, иногда гиперопекающий стиль семейного воспитания [24]. Родители испытывают бессилие, тревожность, одиночество, сталкиваясь с проблемой употребления ПАВ ребенком. Такие семьи чаще подвергаются социальному осуждению, что приводит к формированию «закрытой семьи», социальной изоляции ее членов, склонны проявлять недоверие по отношению к миру и к другим людям. Взрослые члены семьи, как правило, испытывают ощущение потери контроля, проявляют созависимость по отношению к зависимому члену семьи через попытку установления тотального контроля за его жизнью, имеют склонность к стрессовым расстройствам. Несовершеннолетние члены семьи с химической зависимостью, как правило, имеют склонность к правонарушениям, бродяжничеству, нигилизму [10].

Семьи нуклеарного, осколочного и расширенного типов, в которых все члены семьи, включая несовершеннолетних, имеют алкогольную, наркотическую или сочетанный тип зависимости, характеризуются наличием низкого реабилитационного потенциала, асоциальным образом жизни [21], склонностью к правонарушениям, дисфункциональной системой внутрисемейного взаимодействия, отсутствием адаптивных копинг-стратегий и функциональных поведенческих паттернов в системе совладающего поведения, сверхнормативной напряженностью психологических защит [18].

Помимо приведенных выше психологических проблем у семей, столкнувшихся с проблемой алкогольной и наркотической зависимости, выражены проблемы социального характера. Среди них проблемы социальной адаптации, такие как: изоляция от социальных контактов в образовательном учреждении для несовершеннолетних или в рабочем коллективе для совершеннолетних, социальное осуждение. Для таких семей характерен высокий уровень фрустрации при обращении за юридической, психологической, медицинской помощью, а также при обращении к органам и учреждениям социальной поддержки населения, связанный с недостаточной информированностью о мерах поддержки граждан, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях. Семьи с проблемой алкогольной и наркотической зависимости часто сталкиваются с социальной стратификацией и стигматизацией как самого зависимого члена семьи, так и всей семьи как социальной ячейки. Частота обращений за социальной поддержкой у семей с проблемой алкогольной и наркотической зависимости значительно ниже, чем у семей, в которых члены семьи не имеют алкогольной и наркотической зависимости.

Стигматизация зависимых от наркотических веществ и алкоголя людей, а также их близких является одной из фундаментальных проблем, с которой сталкивается семья с алкогольной и наркотической зависимостью одного или нескольких ее членов.

«Стигма» (греч. — клеймо, отметина) — это понятие, которое в социальной психологии определяется как социальный атрибут, дискредитирующий человека или группу, считающийся «своего рода пороком» и вызывающий стремление наказать. Стигма определяется и как признак пренебрежения или недоверия, который отделяет человека от остальных» [1]. Так алкогольная и наркотическая зависимость становятся основой для дискредитации зависимого от алкоголя и наркотиков и членов его семьи. Наблюдать стигматизацию можно в отношении сотрудников образовательных учреждений и коллектива, в котором находится ребенок, профессиональных коллективов, жителей многоквартирных домов, являющихся соседями семьи с проблемой зависимого поведения, а также в отношении сотрудников медицинских учреждений и сотрудников правоохранительных органов к семье с проблемой алкогольной и наркотической зависимости. Помимо фрустрирующей достижение целей функции явление стигматизации несет ряд неблагоприятных последствий для семьи. Можно отметить снижение мотивации на выздоровление зависимых членов семьи, невозможность установления близких межличностных контактов, трудности обращения за социальной поддержкой, повышение уровня недоверия к миру и окружающим людям, рост уровня тревожности и стрессового напряжения, социальную изоляцию. Для несовершеннолетних, подвергающихся стигматизации со стороны социума на основании наличия алкогольной и наркотической зависимости у члена семьи, возникают нарушения социальной адаптации. Вместе с этим происходит интроекция дисфункциональных поведенческих моделей зависимых членов семьи, а функциональные паттерны несовершеннолетний не имеет возможности интроецировать ввиду отсутствия доверительных социальных контактов.

Заключение

В нашей работе отражены результаты создания социально-психологической типологии семей с проблемой алкогольной и наркотической зависимости, приведены примеры основных социальных и психологических проблем, характерных для определяемых нами типов семей, дана оценка актуальности изучения проблемы зависимости одного или нескольких членов семьи.

Одной из важных задач в оказании помощи семьям с проблемой алкогольной и/или наркотической зависимости является подбор социологических и психологических методов, релевантных проблемам, с которыми столкнулась семья. Специфичность семейных систем в соответствии с их внутренней структурой и составом, тип зависимого поведения членов семьи, а также стадия формирования зависимости от ПАВ определяют качественное своеобразие проблем, характерных для каждой семейной ситуации. Обобщение классификаций, созданных с целью определения типа семьи в соответствии с ее составом, а также определения типа зависимости в соответствии с видом психоактивного вещества (алкоголизм, наркомания и т.д.), положило начало созданию типологии семей с проблемой алкогольной и наркотической зависимости.

Настоящее исследование направлено на определение типов семей с проблемой алкоголизации и наркотизации, а также проблем, характерных для различных типов семей. Дети в таких семьях часто переживают травматичный опыт, имеют высокий риск развития девиантного поведения и химических зависимостей, демонстрируют нарушения адаптационных механизмов личности. Защита прав несовершеннолетних на свободу и личную неприкосновенность, воспитание в семье, охрану здоровья и медицинскую помощь — важный конструкт сопровождения семей с проблемой алкоголизации и наркотизации. Таким образом, настоящее исследование систематизирует представления о проблемах детей, проживающих в семьях с проблемой алкоголизации и наркотизации, и может быть применено в практической деятельности государственных органов, осуществляющих защиту прав и законных интересов несовершеннолетних.

Практическая значимость настоящей работы заключается в создании концептуальной основы для подбора специфичных методов социальной, психологической и педагогической помощи, реализуемой в рамках сопровождения семей с проблемой алкогольной и наркотической зависимости.

Исследования проблемы социально-психологического сопровождения семей с проблемой алкоголизации и наркотизации могут быть продолжены. Дальнейшие исследования в рамках данной проблематики могут быть направлены на изучение существующих социально-психологических технологий сопровождения семей, в которых родители несовершеннолетних имеют алкогольную и/или наркотическую зависимость. Социально-психологическая типология, описанная в настоящем исследовании, может являться основой для разработки комплексных методических материалов для специалистов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Литература

1. Александров А.А. Стигматизация в наркологии // Медицинская панорама. 2006. № 6. С. 42—46.
2. Антонов А.И. О стратегии и тактике семейно-демографической политики в связи с институциональным кризисом семейных функций и людских ресурсов // Семья в современном

обществе / Под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. М.: Издательство «Экон-Информ», 2018. С. 15—20.

3. Бубнов С.В. Подростковая преступность: причины и меры профилактики // Портрет инспектора по делам несовершеннолетних: сборник научных трудов Всероссийской конференции (г. Москва, 28 мая 2020 г.). М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 265—267.

4. Бушуева С.В., Синогина Е.С. Роль семьи в формировании аддикции у подростков // Профессиональное образование: проблемы и достижения: материалы X Международной научно-практической конференции (г. Томск, 17 декабря 2020 г.). Томск: Томский государственный педагогический университет, 2021. С. 25—28.

5. Гончарова А.Е. Неблагополучные семьи как объект социологического исследования // Научные междисциплинарные исследования. 2021. № 3. С. 504—507.

6. Дябина Л.В. Психологический механизм вовлечения несовершеннолетних в незаконное потребление наркотических средств // Современное право. 2009. № 4. С. 115—118.

7. Железнова Ю.В. Лингвокогнитивное и лингвокультурное исследование концепта «Семья»: дисс. ... канд. филолог. наук. Ижевск, 2009. 205 с.

8. Козырев М.В. Воспитание семейных ценностей у детей-сирот // Социально-психологические проблемы современной семьи: ценность материнства и детства: сборник материалов IX Всеросс. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Армавир, 8 октября 2021 г.) / Под ред. И.В. Ткаченко. Чебоксары: ИД «Среда», 2021. С. 108—110.

9. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Социодинамическая психиатрия. М.: Академический проект, 2000. 460 с.

10. Кряжева А.Ю. Анализ особенностей личности наркозависимых несовершеннолетних, осужденных условно // Уголовно-исполнительная система: реалии и перспективы развития: материалы II Международной научно-практической конференции (г. Псков, 31 мая 2020 г.). Псков: Псковский филиал Академии ФСИН России, 2020. С. 164—168.

11. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи. М.: Изд-во Московского психолого-социального ун-та; Воронеж: МОДЭК, 2015. 546 с.

12. Менделевич В.Д. Теория и практика аддиктологии // Практическая медицина. 2004. № 3(8). С. 33—34.

13. Менделевич В.Д., Макушина О.П. Специфика взаимосвязей наркотической и алкогольной зависимостей подростков с характером их отношений с родителями // Наркомания и общество: пути решения проблемы: материалы научно-практической конференции (г. Казань, 01 января — 31 декабря 2003 г.). Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2003. С. 87—90.

14. Москаленко В.Д. Возвращение к жизни. Как спасти семью: конфликты, ссоры, алкоголизм, наркомания. М.: Никея, 2017. 448 с.

15. Нагорнова А.Ю. Особенности детско-родительских отношений в неблагополучной семье // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации / Отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Тольятти: SIMJET, 2021. С. 256—260.

16. Олифинович Н.И., Велента Т.Ф. Анализ функциональных показателей семейной системы [Электронный ресурс] // Журнал практической психологии и психоанализа. 2011. № 3. URL: <https://www.psyoffice.ru/5596-12-2816.html> (дата обращения: 11.12.2022).

17. Семенова Л.В. Семья. Понятие, виды, структура, проблемы // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2015. № 18. С. 58—62.

18. Симонова Е.М. Некоторые особенности психотерапии семей с химической зависимостью // Консультативная психология и психотерапия. 2001. Т. 9. № 3. С. 162—171.

19. Хасанова А.С., Луговская Т.В. Влияние неблагополучной семьи на воспитание ребенка // Молодые ученые в решении актуальных проблем науки: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Красноярск, 22—23 апреля 2021 г.). Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, 2021. С. 1332—1334.

20. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. СПб.: Речь, 2003. 332 с.
21. Carbonneau R. et al. Alcohol, marijuana and other illicit drugs use throughout adolescence: co-occurring courses and preadolescent risk-factors // *Child Psychiatry & Human Development*. 2022. Vol. 53(6). P. 1194—1206. DOI:10.1007/s10578-021-01202-w
22. Giusto A. et al. When my children see their father is sober, they are happy: A qualitative exploration of family system impacts following men's engagement in an alcohol misuse intervention in peri-urban Kenya // *SSM-mental health*. 2021. Vol. 1. P. 1—11. DOI:10.1016/j.ssmmh.2021.100019
23. Jokinen T. et al. A systematic review of household and family alcohol use and adolescent behavioral outcomes in low-and middle-income countries // *Child Psychiatry & Human Development*. 2021. Vol. 52(4). P. 554—570. DOI:10.1007/s10578-020-01038-w
24. Kourgiantakis T. et al. Family-focused practices in addictions: A scoping review // *Journal of Social Work Practice in the Addictions*. 2021. Vol. 21(1). P. 18—53. DOI:10.1136/bmjopen-2017-019433

References

1. Aleksandrov A.A. Stigmatizatsiya v narkologii [Stigmatization in narcology]. *Meditinskaya panorama = Medical panorama*, 2006, no. 6, pp. 42—46. (In Russ.).
2. Antonov A.I. O strategii i taktike semeino-demograficheskoi politiki v svyazi s institutsional'nym krizisom semeinykh funktsii i lyudskikh resursov [On the strategy and tactics of family demographic policy in connection with the institutional crisis of family functions and human resources]. In S.V. Ryazantsev, T.K. Rostovskaya (eds.). *Sem'ya v sovremennom obshchestve* [Family in modern society]. Moscow: Izdatel'stvo «Ekon-Inform», 2018, pp. 15—20.
3. Bubnov S.V. Podrostkovaya prestupnost': prichiny i mery profilaktiki [Juvenile delinquency: causes and preventive measures]. *Sbornik nauchnykh trudov Vserossiiskoi konferentsii "Portret inspektora po delam nesovershennoletnikh"* (g. Moskva, 28 maya 2020 g.) [Collection of scientific papers of the All-Russian Conference "Portrait of a juvenile affairs inspector: collection of articles"]. Moscow: Moskovskii universitet MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya, 2020, pp. 265—267.
4. Bushueva S.V., Sinogina E.S. Rol' sem'i v formirovanii addiktсии u podrostkov [The role of the family in the formation of addiction in adolescents]. *Materialy X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Professional'noe obrazovanie: problemy i dostizheniya"* (g. Tomsk, 17 dekabrya 2020 g.) [Materials of the X International Scientific and Practical "Conference Vocational education: problems and achievements"]. Tomsk: Tomskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2021, pp. 25—28.
5. Goncharova A.E. Neblagopoluchnye sem'i kak ob'ekt sotsiologicheskogo issledovaniya [Dysfunctional families as an object of sociological research]. *Nauchnye mezhdistsiplinarnye issledovaniya = Scientific interdisciplinary research*, 2021, no. 3, pp. 504—507. (In Russ.).
6. Dyabina L.V. Psikhologicheskii mekhanizm вовлечения несовершеннолетних в незаконное потребление наркотических средств [Psychological mechanism of involvement of minors in illegal consumption of narcotic drugs]. *Sovremennoe pravo = Modern law*, 2009, no. 4, pp. 115—118. (In Russ.).
7. Zheleznova Yu.V. Linguocognitive and linguocultural research of the concept of "Family": diss. ... kand. filolog. nauk. [Lingvokognitivnoe i lingvokul'turnoe issledovanie kontsepta "Sem'ya". PhD (Philology) diss.]. Izhevsk, 2009. 205 p.
8. Kozyrev M.V. Vospitanie semeinykh tsennostei u detei-sirot [Education of family values among orphans]. In I.V. Tkachenko (ed.). *Sbornik materialov IX Vseross. nauch.-prakt. konf. studentov, aspirantov i molodykh uchenykh "Sotsial'no-psikhologicheskie problemy sovremennoi sem'i: tsennost' materinstva i detstva"* (g. Armavir, 8 oktyabrya 2021 g.) [Collection of materials of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference of students, postgraduates and young scientists "Socio-psychological problems of the modern family: the value of motherhood and childhood"]. Cheboksary: ID «Sreda», 2021, pp. 108—110.

9. Korolenko Ts.P., Dmitrieva N.V. Sotsiodinamicheskaya psikiatriya [Sociodynamic psychiatry]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2000. 460 p.
10. Kryazheva A.Yu. Analiz osobennosti lichnosti narkozavisimyykh nesovershennoletnikh, osuzhdennykh uslovno [Analysis of personality characteristics of drug-addicted minors sentenced on probation]. Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii “Ugolovno-ispolnitel’naya sistema: realii i perspektivy razvitiya” (g. Pskov, 31 maya 2020 g.) [Materials of the II International Scientific and Practical Conference “Penal enforcement system: realities and prospects of development”]. Pskov: Pskovskii filial Akademii FSIN Rossii, 2020, pp. 164—168.
11. Liders A.G. Psikhologicheskoe obsledovanie sem’I [Psychological examination of the family]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo psikhologo-sotsial’nogo un-ta; Voronezh: MODEK, 2015. 546 p.
12. Mendelevich V.D. Teoriya i praktika addiktologii [Theory and practice of addictology]. *Prakticheskaya meditsina = Practical medicine*, 2004, no. 3(8), pp. 33—34. (In Russ.).
13. Mendelevich V.D., Makushina O.P. Spetsifika vzaimosvyazei narkoticheskoi i alkohol’noi zavisimosti podrostkov s kharakterom ikh otnoshenii s roditelyami [Specificity of interrelations of drug and alcohol addictions of adolescents with the nature of their relationships with parents]. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii “Narkomaniya i obshchestvo: puti resheniya problemy” (g. Kazan’, 01 yanvarya — 31 dekabrya 2003 g.) [Materials of a scientific and practical conference “Drug addiction and society: ways to solve the problem: Materials of a scientific and practical conference”]. Kazan’: Kazanskii (Privolzhskii) federal’nyi universitet, 2003, pp. 87—90.
14. Moskalenko V.D. Vozvrashchenie k zhizni. Kak spasti sem’yu: konflikty, ssory, alkoholizm, narkomaniya [How to save a family: conflicts, quarrels, alcoholism, drug addiction]. Moscow: Nikeya, 2017. 448 p.
15. Nagornova A.Yu. Osobennosti detsko-roditel’skikh otnoshenii v neblagopoluchnoi sem’e [Features of child-parent relations in a dysfunctional family]. In A.Yu. Nagornova (ed.). Aktual’nye problemy sovremennogo obrazovaniya: opyt i innovatsii [Actual problems of modern education: experience and innovations]. Tol’yatti: SIMJET, 2021, pp. 256—260.
16. Olifirovich N.I., Velenta T.F. Analiz funktsional’nykh pokazatelei semeinoi sistemy [Elektronnyi resurs] [Analysis of functional indicators of the family system]. *Zhurnal prakticheskoi psikhologii i psikoanaliza = Journal of Practical Psychology and Psychoanalysis*, 2011, no. 3. URL: <https://www.psyoffice.ru/5596-12-2816.html> (Accessed 11.12.2022).
17. Semenova L.V. Sem’ya. Ponyatie, vidy, struktura, problemy [Family. Concept, types, structure, problems]. *Fundamental’nye i prikladnye issledovaniya: problemy i rezul’taty = Fundamental and applied research: problems and results*, 2015, no. 18, pp. 58—62. (In Russ.).
18. Simonova E.M. Nekotorye osobennosti psikhoterapii semei s khimicheskoi zavisimost’yu [Some features of psychotherapy of families with chemical dependence]. *Konsul’tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Consultative psychology and psychotherapy*, 2001. Vol. 9, no. 3, pp. 162—171. (In Russ.).
19. Khasanova A.S., Lugovskaya T.V. Vliyaniye neblagopoluchnoi sem’i na vospitanie rebenka [The influence of a dysfunctional family on the upbringing of a child]. Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh “Molodye uchenye v reshenii aktual’nykh problem nauki” (g. Krasnoyarsk, 22—23 aprelya 2021 g.) [Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of students, postgraduates and young scientists “Young scientists in solving urgent problems of science”]. Krasnoyarsk: Sibirskii gosudarstvennyi universitet nauki i tekhnologii imeni akademika M.F. Reshetneva, 2021, pp. 1332—1334.
20. Eidemiller E.G., Dobryakov I.V., Nikol’skaya I.M. Semeinyi diagnost i semeinaya psikhoterapiya [Family diagnosis and family psychotherapy]. Saint-Petersburg: Rech’, 2003. 332 p.
21. Carbonneau R. et al. Alcohol, marijuana and other illicit drugs use throughout adolescence: co-occurring courses and preadolescent risk-factors. *Child Psychiatry & Human Development*, 2022. Vol. 53(6), pp. 1194—1206. DOI:10.1007/s10578-021-01202-w

22. Giusto A. et al. When my children see their father is sober, they are happy: A qualitative exploration of family system impacts following men's engagement in an alcohol misuse intervention in peri-urban Kenya. *SSM-mental health*, 2021. Vol. 1, pp. 1—11. DOI:10.1016/j.ssmmh.2021.100019
23. Jokinen T. et al. A systematic review of household and family alcohol use and adolescent behavioral outcomes in low-and middle-income countries. *Child Psychiatry & Human Development*, 2021. Vol. 52(4), pp. 554—570. DOI:10.1007/s10578-020-01038-w
24. Kourgiantakis T. et al. Family-focused practices in addictions: A scoping review. *Journal of Social Work Practice in the Addictions*, 2021. Vol. 21(1), pp. 18—53. DOI:10.1136/bmjopen-2017-019433

Информация об авторах

Барцалкина Виктория Васильевна, кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8752-8259>, e-mail: bartsalkina@fdomgppu.ru

Моисеев Олег Олегович, магистр психологии, психолог, руководитель Московского городского отделения Общероссийской общественной организации поддержки президентских инициатив в области здоровьесбережения нации «Общее дело» (МГО ООО «Общее дело»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8535-7057>, e-mail: moiseev_od@mail.ru

Третьяк Элина Валериевна, кандидат психологических наук, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8496-2578>, e-mail: tretyakev@fdomgppu.ru

Хромышева Елена Викторовна, магистр психологии, клинический психолог, ООО Центр практической аддиктологии «Цель» (ООО ЦПА «Цель»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6038-4032>, e-mail: hromysheva@inbox.ru

Information about the authors

Victoria V. Bartsalkina, PhD (Psychology), Associate Professor, Senior Researcher, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8752-8259>, e-mail: bartsalkina@fdomgppu.ru

Oleg O. Moiseev, Master of Psychology, Psychologist, head of the Moscow city branch of the All-Russian Public Organization for Support of Presidential Initiatives in the Field of Health Saving the Nation “Common Cause”, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8535-7057>, e-mail: moiseev_od@mail.ru

Eлина V. Tretyak, PhD (Psychology), Senior Lecturer, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8496-2578>, e-mail: tretyakev@fdomgppu.ru

Eлена V. Hromysheva, Master of Psychology, Clinical Psychologist, Center for Practical Addictology “Tsel”, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6038-4032>, e-mail: hromysheva@inbox.ru

Получена 25.11.2022

Received 25.11.2022

Принята в печать 11.12.2022

Accepted 11.12.2022